

РАЗВИТИЕ ТИПОЛОГИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ В 1990-х – 2010-х ГОДАХ В ОТНОШЕНИИ К ПЕРИОДУ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И ТВЕРИ

УДК 726.05:271.2(470.331)"19/20"
ББК 85.113(2Рос-4Тве):86.372

Н.А. Петров-Спиридонов

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые аспекты развития и формирования типов православных храмов с начала 1990-х годов до нынешнего времени. В качестве материала использованы данные о храмостроительстве в Твери и Тверской области. Базой для сравнения с современностью приняты храмы Твери и Тверской области от середины XIX века до 1917 года, с определённой выборкой из характерных образцов. Также в качестве потенциального источника идей современного проектирования указаны отдельные храмы более раннего времени. Проведено сравнение объектов по линиям основных типологических групп, выделяемых посредством применения ранее предложенного классификатора типов архитектуры православных храмов. Предложены варианты теоретической интерпретации полученных данных описательно-статистического анализа исследуемых объектов.¹

Ключевые слова: типология православных храмов, эволюция архитектурной типологии, проектирование православных храмов, Русская Православная Церковь, современное храмовое зодчество

DEVELOPMENT OF THE ORTHODOX CHURCHES TYPOLOGY IN THE 1990–2010s IN RELATION TO THE PERIOD OF THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY ON THE EXAMPLE OF TVER REGION AND TVER

N.A. Petrov-Spiridonov

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article considers some aspects of formation and development of types of Orthodox churches since the early 1990-ies up to the present time. The investigation used information about the Church building in Tver and Tver region in the mentioned period. The basis for comparison with the present accepted in the churches of Tver and Tver region from the mid-nineteenth century to 1917, with a certain selection of representative samples. Also as a potential source of ideas of modern architecture are some temples of earlier time. A comparison of objects along the lines of the main typological groups allocated by application of the previously proposed classifier of architecture of the Orthodox churches was done. The options of proposed theoretical interpretation of the obtained data keeps the statistical analysis of the investigated objects.²

¹ **Для цитирования:** Петров-Спиридонов Н.А. Развитие типологии православных храмов в 1990-х – 2010-х годах в отношении к периоду второй половины XIX – начала XX веков на примере Тверской области и Твери // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №1(42). – С. 104-120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/07_petrov_spiridonov/index.php

² **For citation:** Petrov-Spiridonov N.A. Development of the Orthodox Churches Typology in the 1990–2010s in Relation to the Period of the Second Half of XIX – early XX Century on the Example of Tver Region and Tver. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 1(42), pp. 104-120. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/1kvart18/07_petrov_spiridonov/index.php

Keywords: typology of the Orthodox churches, architectural typology evolution, Orthodox churches design, Russian Orthodox Church, modern Church architecture

К истории вопроса

Общие и частные вопросы типологии православных храмов в настоящее время разрабатываются рядом исследователей. С.В. Заграевским рассмотрен отрезок эволюции типологии для группы древнерусских храмов [1]. С.В. Ильвицкой, Ю.М. Кеслером проведены исследования в аспекте типологии, касающиеся как эволюции комплексных объектов (монастырей), так и отдельно стоящих храмов [2,3]. В целом, задачи подробного рассмотрения эволюционного аспекта в смысле охвата интересующего нас периода от конца XIX – начала XX века до периода 1990-2010-х годов в работах этого направления ставились лишь эпизодически.

В поле зрения исследователей, как правило, попадают либо выборки из современных храмов, либо выборки из исторических объектов, и обыкновенно смысловой центр тяжести исследований находится либо в современности, либо в прошлом. Так, выполнены исследования, касающиеся типологии храмов, С.В. Борисовым, Н.В. Лайтарь [4,5]. Применительно к современности некоторыми исследователями предпринимаются попытки систематизации материалов по типологии в области развития современных храмовых комплексов в городской среде [6].

Данному направлению работ неизбежно свойственна ориентированность на конкретные функциональные группы объектов, либо группы объектов близкого исторического генезиса. Это группирование интересов исследования вокруг конкретных приоритетов совершенно логично. Однако, если задаться целью превратить типологические исследования в прогностический инструмент реального проектирования по возможности, то возникает необходимость создания методик, позволяющих оценивать соответствие объектов из разных временных и культурно-исторических слоев. Исходя из этого, можно сделать заключение, что существенной задачей является такая методологическая организация эволюционного исследования типологии, при которой в смысловом отношении дореволюционный период (или части его) и современность были бы равнозначимы и приведены к *единой смысловой шкале* оценки.

Ранее автором осуществлена разработка типологического классификатора, позволяющего хотя бы потенциально получить непротиворечивую картину ветвления типологического «дерева». Целью разработки такого «дерева» являлась структура, в которой не могло бы возникать одной классификационной группы под разными типологическими наименованиями. Также целью разработки классификатора было создание потенциальной возможности включения любых групп объектов (в том числе и принципиально новых) в уже существующую структуру. В дополнение к классификатору рассмотрено общее состояние эмоционально-художественных предпосылок развития архитектуры на новом витке, начиная с 1990-х годов [7,8].

В качестве изучаемого материала по данной проблеме представляется важным анализ выборок по территориальному признаку. В качестве первого опыта подобного рода была выбрана Тверская область, как характерный регион Центральной России.

О специфике данной работы

Исследование представляет собой описательно-статистический анализ информации о современном храмостроительстве Твери и Тверской области в сопоставлении с выборкой по объектам исторического наследия предреволюционного периода. Также приведены примеры выборочных объектов синодального периода от середины XIX века и отдельных

«знаковых» объектов более раннего периода. В качестве источников информации использованы в основном данные Интернет-ресурсов, предоставляющих систематизированную информацию по православным храмам (сайты sobory.ru и temples.ru). В общей сложности в исследуемую выборку входят около 170 храмов, из них 50 современных. Некоторые храмы осматривались автором на месте. Часовни в объекты исследования не включались.

Отметим, что в статье практически не рассматриваются уничтоженные храмы по причине того, что в рамках вышеозначенной методики сравнения общий статистический анализ исключает рассмотрение индивидуальных объектов. Изучение влияния каждого конкретного уничтоженного храма на процесс современного проектирования (через исследование типологии или без) – это задача исследований совсем другого рода.

Общей методической целью исследования является выявление сохранения (или исчезновение) в период 1990-2010-х годов конкретных традиционных групп типов дореволюционного периода, в руслах развития определённых архетипов. По предложенному ранее автором классификатору архетипов их рассматривается четыре, соответственно сравнение в категориях базовых над-типов и групп типов производилось по основным четырем линиям архетипов.

Общая методика сравнения такова: сначала по линии конкретного архетипа рассматривается современный материал, затем исторический, подобранный по названной схеме. Затем, по мере возможности, могут быть приведены исторические объекты, потенциально являющиеся неординарными источниками идей для проектирования либо по оригинальности архитектуры, либо по давности происхождения. На основе сопоставления типологии современного и исторического материала выполнены попытки выявления тенденций современной эволюции православного храмового зодчества.

Поскольку процессы современного храмостроительства затруднены реальными ситуациями организации строительства и финансирования, то количественно исторических объектов в исследуемой выборке в три раза больше, чем современных. Но, с другой стороны, именно препятствия для строительства, возможно, позволяют увидеть проявляющиеся в первую очередь методы и подходы современных проектировщиков и заказчиков.

Познавательная цель данной работы состоит в попытке изучения и объяснения на материалах типологических исследований изменений в ментальности проектирования храмов в современности по сравнению с дореволюционным периодом.

Описательно-статистический анализ исследуемой выборки по линиям архетипов

Всего в выборку по Тверской области и Твери включено:

1. Современных храмов – 50.
2. Храмов середины XIX – начала XX века (до 1917 года) – 72, по характерным образцам.
3. Уникальных храмов ранее середины XIX века – 56, по характерным образцам.
4. Храмов до начала синодального периода – 9.

Кратко повторим принцип устройства ранее предложенного классификатора и типологической иерархии на его основе (табл.1).

Таблица 1. Принцип устройства типологической иерархии и классификатора типов архитектуры православного храмового зодчества для России (по источнику [8])

Архетип	Базовый над-тип
1. Развитие от простейшего прямоугольного плана (1)	1.1. Преобладание внутрицерковных факторов
	1.2. Равновесное сочетание внутрицерковных и эмоционально-светских факторов
	1.3. Условно равновесное, гармоническое сочетание внутрицерковных и эмоционально-светских факторов в варианте «повторного применения» (подобно неорусскому направлению)
	1.4. Ярко выраженная эмоционально-светская насыщенность, явное преобладание эмоционально-светских факторов в проекте произведения
2. Развитие от многокомпонентного прямоугольного или крестообразного плана (2)	2.1. Преобладание внутрицерковных факторов
	2.2. Равновесное сочетание внутрицерковных и эмоционально-светских факторов
	2.3. Условно равновесное, гармоническое сочетание внутрицерковных и эмоционально-светских факторов в варианте «повторного применения» (подобно неорусскому направлению)
	2.4. Ярко выраженная эмоционально-светская насыщенность, явное преобладание эмоционально-светских факторов в проекте произведения
3. Развитие от многокомпонентного непрямоугольного плана (3)	3.1. Преобладание внутрицерковных факторов
	3.2. Равновесное сочетание внутрицерковных и эмоционально-светских факторов
	3.3. Условно равновесное, гармоническое сочетание внутрицерковных и эмоционально-светских факторов в варианте «повторного применения» (подобно неорусскому направлению)
	3.4. Ярко выраженная эмоционально-светская насыщенность, явное преобладание эмоционально-светских факторов в проекте произведения
4. Развитие от центрического плана типа «вписанной окружности» (4)	4.1 Преобладание внутрицерковных факторов
	4.2. Равновесное сочетание внутрицерковных и эмоционально-светских факторов
	4.3. Условно равновесное, гармоническое сочетание внутрицерковных и эмоционально-светских факторов в варианте «повторного применения» (подобно неорусскому направлению)
	4.4 Ярко выраженная эмоционально-светская насыщенность, явное преобладание эмоционально-светских факторов в проекте произведения

Наименования храмов в приведенных ниже таблицах даны максимально сокращённо, в качестве даты указан год завершения строительства. Группирование на типы внутри группы типов под индексом соответствующего базового над-типа не производилось, т.к. это на данной стадии исследования не требуется для выявления общих изменений тенденций проектирования храмов от дореволюционного периода к 1990-2010-м годам. Для отслеживания закономерностей эволюции конкретных типов информации мало, поскольку типов современных храмов существенно меньше, чем исторических, и их формирование как отдельных архитектурных произведений часто угнетено внешними материальными обстоятельствами.

Методические уточнения: в связи с неизбежным наличием храмов переходной конфигурации между типами, в данной работе приняты следующие условные границы:

1. В рамках архетипа 1 рассматриваются храмы с простым прямоугольным планом, имеющие или не имеющие опоры (столпы) внутри, возможно имеющие небольшие продолжения основного объёма прямоугольного вида в плане к западу. Также допускается наличие боковых крылец, но не существенных выступов в плане. Допускается наличие колокольни. При этом к архетипу 1 не отнесена традиционная для классицизма компоновка храма «кораблем», т.е. связка помещения под колокольной – длинная трапезная – основной объём – алтарь.

2. В рамках архетипа 2 рассматриваются как объёмно-планировочные компоновки храмов под общим названием «корабль» на основе прямоугольного плана, так и возможные производные от развитого прямоугольного или крестообразного плана. В целом к архетипу 2 отнесены варианты компоновки плана с осевой (или близкой к осевой) симметрией. В отношении конструкции возможно наличие как 4 столпов, так и более, а также наличие усложнённых несущих систем сводов.

3. В рамках архетипа 3 рассматриваются варианты объёмно-пространственной компоновки храмов на основе планов: а) либо с отчётливо выраженной асимметрией 3-4 и более планировочных единиц (кроме алтарей); б) либо допустимо наличие условной осевой симметрии, но при существенных отличиях общего контура плана от креста или «корабля».

4. В рамках архетипа 4 рассматриваются возможные производные от плана храма, где основной объём для молящихся имеет вид плавного круга или его производных, с равными или неравными гранями, либо вид близкого к кругу эллипса. К данному архетипу условно отнесены все варианты, имеющие пристроенные к кругу прямоугольные продолжения (трапезную и т.д., в одном или нескольких направлениях). Допустимо наличие внешних обходных галерей или объёмов иной, чем круг, конфигурации. Не исключается внесение объекта в архетип 4, если основной объём близок к кругу. Если к условно круглому плану пристроены крестообразные в плане продолжения, то такой храм условно отнесен к архетипу 2 в случае, когда диаметр центрального круга сопоставим с протяженностью трёх пристроенных объёмов, не считая алтаря.

5. *Морфотип* храма как таковой является основанием для дифференциации на уровне групп типов, типов и ниже (под термином «морфотип» мы понимаем здесь устройство объёмно-пространственной композиции в целом – храмы одно- или пятиглавые, столпные – бесстолпные и т.д.). На уровне базового над-типа главенство в смысле применяемых критериев дифференциации принадлежит соотношению воздействия аутогенных и конъюгированных групп факторов эволюции архитектуры храма (по источнику [8]).

1. Данные по линии эволюции архетипа «развитие от простейшего прямоугольного плана»

Данные по линии эволюции архетипа «развитие от простейшего прямоугольного плана» представлены в таблицах 1а-1г.

Следует высказать важное, на наш взгляд, классификационное уточнение: в типологическую номинацию под индексом над-типа 1.1 с полной уверенностью можно поместить только некоторые храмы, построенные до синодального периода. Исследуемым современным объектам индекс над-типа 1.1, по нашему мнению, во многих случаях присвоить возможно относительно условно (когда набор признаков, соответствующий индексу 1.1, лучше других коррелирует с компоновкой объекта). Как правило, в указанную группу попадают храмы, построенные при минимальных средствах и поэтому почти лишенные внешнего архитектурного насыщения и, к сожалению, как правило, слабо проработанные композиционно. В этом принципиальное отличие от старинных храмов, где простые храмы небольшого объёма с базовой прямоугольной или квадратной планировкой часто были образцами архитектурного совершенства. При этом за рамками нашего исследования остается важнейший вопрос: почему же часто у

современных объектов при минимальных средствах на строительство «автоматически» проявляется слабость архитектурной композиции и выразительности – хотя объём стройматериалов и общестроительных работ практически одинаковы что для красивого храма, что для некрасивого?

Таблица 1а. Базовый над-тип 1.1. А) Перечень современных храмов и относительные доли в выборках для периодов; Б) 1917-1850 годов; Г) до синодального периода

А) Современные объекты: 9 объектов		
Иоанна Шанхайского Тверь 2012 г.	Покровская церковь в с. Семеновское Кашинского р-на 2008 г.	Серафима Саровского Тверь 2005 г.
Церковь Сергия Сребрянского во Владычне Лихославльского р-на 2002 г.	Преображенская церковь в Молодом Туде Оленинского р-на нач. 2000 гг.	Александра Невского в Калашниково Лихославльского р-на 2000 г.
Георгиевская церковь в Колталово Калининского р-на конец 1990-х гг.	Савватиевская церковь в Вознесенском Оршине мон. Калининский р-он 1996 г.	Церковь Новомучеников Российских в Оленино 1993 г.
Б) Вторая половина XIX века – 1917 г.: 10 объектов из 72		
Г) До Синода: 6 объектов из 9		

Таблица 1б. Базовый над-тип 1.2. А) Перечень современных храмов и относительные доли в выборках для периодов; Б) 1917-1850 годов; В) от 1850 года до начала синодального периода

А) Современные объекты: 1 объект	Пантелеймона Целителя в Твери 2010-е гг.
Б) Вторая половина XIX века – 1917 г.: 8 объектов из 72	
В) Синодальный период ранее 1850 г.: 2 объекта из 56	

Таблица 1в. Базовый над-тип 1.3. А) Перечень современных храмов

А) Современные объекты: 7 объектов	
Успенская церковь с. Комары Бельского р-на строится	Александра Невского в Твери. 2012 г.
Церковь Рождества Богородицы на месте Поречской Ордынской пустыни в Ордынке Жарковского р-на 2007 г.	Знаменская церковь в Савватьево. Калининский р-он 2003 г.
Церковь Преображения Господня в с.Березовый Рядок Осташковского р-на 2002 г.	Михаила Тверского в. Твери 2002 г.
Троицкая церковь на Малосоловецком острове (остров Божье Дело) озера Вселуг. Пеновский р-он 1998 г.	

Таблица 1г. Базовый над-тип 1.4. А) Перечень современных храмов и относительные доли в выборках для периодов; Б) 1917-1850 годов; В) от 1850 года до начала синодального периода

А) Современные объекты: 17 объектов			
Троицкая церковь Молоково 2015 г.	Владимирская церковь п. Жарковский Жарковского р-на 2012 г.	Церковь Воскресения Христова в Эммаусе Калининского р-на 2012 г.	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Креве Кимрского р-на 2011 г.
Луки Апостола Тверь 2009 г.	Никольская церковь в Западной Двине 2008 г.	Магдалининская церковь п. Редкино Конаковского р-на 2008 г.	Церковь иконы Божией Матери Выдропужской в Копырянах Торжокского р-на 2006 г.
храм-часовня Рождества Богородицы в д. Абрамово Кимрского района 2006 г.	Царственных Страстотерпцев Тверь 2006 г.	Церковь Озерянской иконы Богоматери в с. Нерль Калязинский р-н 2005 г.	Варвары Великомученицы в Ржеве 2004 г.
Церковь Софии, Веры, Надежды и Любви в Спирово 2001 г.	Христорождественская церковь в с.Рождествено Калининского р-на кон. 1990-х гг.	Никольская церковь п. Первое Мая Конаковского р-на 1999 г.	Параскевы Пятницы и свщмч. Серафима (Чичагова) Дубровка Бологовского р-на 1996 г.
Иверской иконы (новая) Лыкошино Бологовского р-на 1992 г.			
Б) Вторая половина XIX века – 1917 г.: 2 объекта из 72			
В) Синодальный период ранее 1850 г.: 9 объектов из 56			

2. Данные по линии эволюции архетипа «развитие от крестообразного или сложного прямоугольного плана»

Данные по линии эволюции архетипа «развитие от крестообразного или сложного прямоугольного плана» представлены в таблицах 2а-2г.

Таблица 2а. Базовый над-тип 2.1. А) Перечень современных храмов и относительные доли в выборках для группы; Г) объекты до синодального периода

А) Современные объекты: 3 объекта		
Троицкая церковь в с. Малое Коробино Зубцовского р-на 2009 г.	Петропавловская церковь в Карачарово. Конаковский р-он 2005 г.	Церковь Сергия Радонежского в Пено 2002 г.
Г) До Синода: 3 объекта из 9		

Таблица 2б. Базовый над-тип 2.2. А) Перечень современных храмов и относительные доли в выборках для периодов; Б) 1917-1850 годов; В) от 1850 года до начала синодального периода

А) Современные объекты: 3 объекта		
Церковь Исаакия Торопецкого в Старой Торопе Западнодвинского р-на 2015 г.	Германа и Нила Столобенских в с. Сосницы Осташковского р-на 2005 г.	Новомучеников и Исповедников Российских в Ржеве 1993 г.
Б) Вторая половина XIX века – 1917 г.: 25 объектов из 72		
В) Синодальный период ранее 1850 г.: 5 объектов из 56		

Таблица 2в. Базовый над-тип 2.3. А) Перечень современных храмов и относительные доли в выборках для периода; Б) 1917-1850 годов

А) Современные объекты: 4 объекта			
Александра Невского на Привокзальной площади в Твери 2017 г. строится	Бориса и Глеба Отмичи Калининского р-на 2015 г.	Сергиевская церковь в Дмитровой Горе Конаковского р-на 2012 г.	Вознесенская церковь в Койдиново Конаковского р-на 2007 г.
Б) Вторая половина XIX века – 1917 г.: 3 объекта из 72			

Таблица 2 г. Базовый над-тип 2.4. А) Перечень современных храмов и относительные доли в выборках для периодов; Б) 1917-1850 годов; В) от 1850 года до начала синодального периода

А) Современные объекты: 5 объектов				
Покровская церковь в Ельцах Селижаровского р-на 2008 г.	Церковь иконы Божией Матери Отрада или Утешение в Эммаусе Калининского р-на 2007 г.	Свято-Духовская церковь в п. Верхняя Троица Кашинского р-на 2004 г.	Церковь Николая, архиепископа Японского, в Мирном Оленинского р-на 2003 г.	Церковь Казанской Иконы Божией Матери с. Игуменка 1998 г.
Б) Вторая половина XIX века – 1917 г.: 21 объект из 72				
В) Синодальный период ранее 1850 г.: 34 объекта из 56				

3. Данные по линии эволюции архетипа «развитие от непрямоугольного или многокомпонентного плана»

Для базовых надтипов 3.1, 3.2, 3.3 и 3.4 объектов в исследуемой выборке не обнаружено.

4. Данные по линии эволюции архетипа «развитие от кругового плана или плана типа «вписанной окружности»»

Данные по линии эволюции архетипа «развитие от кругового плана или плана типа «вписанной окружности»» представлены в таблицах 4а, б, в.

Для базового надтипа 4.3 объектов в исследуемой выборке не обнаружено.

Таблица 4а. Базовый над-тип 4.1. Выявлена в выборке только категория «В» от 1850 года до начала синодального периода

В) Синодальный период ранее 1850 года: 1 объект из 56

Таблица 4б. Базовый надтип 4.2. В выборке выявлена только группа объектов для периода «Б» 1917-1850 годов

Б) Вторая половина XIX века – 1917 год: 1 объект из 72
--

Таблица 4в. Базовый над-тип 4.4. А) Перечень современных храмов и относительные доли в выборках для периодов; Б) 1917-1850 годов; В) от 1850 года до начала синодального периода

А) Современные объекты: 1 объект

Церковь Алексея (Сибирского), в Козлово Спировского р-на 2010

Б) Вторая половина XIX века – 1917 год: 2 объекта из 72

В) Синодальный период ранее 1850 года: 5 объектов из 56

Обсуждение результатов

А) Характеристики типологии храмов дореволюционного периода и тенденции её эволюции

Как мы уже упоминали ранее, при имеющемся составе объектов производить дифференциацию внутри базовых над-типов, очевидно, нет смысла, т.к. проследить эволюцию конкретного морфотипа храма от дореволюционного периода к современности сложно. Практически по всем морфотипам в пределах одной Тверской области нет возможности набрать представительную статистику для объектов современности. Тем не менее, сравнение между группами объектов на уровне базовых над-типов достаточно показательно в смысле оценки тенденции эволюции храмовой архитектуры в данной выборке.

Относительно предпосылок развития зодчества от допетровского периода к синодальному отметим, что несколько выбранных (здесь) объектов в целом типичны для Руси XVI и начала XVIII веков. Для них характерно группирование в категорию относительно простых объектов с явно выраженной внутрицерковной генерацией архитектурных приемов, хотя, разумеется, не без присущего эпохе сдержанного декоративизма. Существенной чертой является стремление сохранить теплоту и религиозное глубокомыслие; оттенки сиюминутности не свойственны этим образцам храмов. Например, Смоленская церковь в Кушалино Рамешковского района Тверской области (рис. 1) в своей старинной части демонстрирует продуманное сочетание декора и общей тектоники объема. Декоративные элементы не ослабляют семантического поля храма, а усложнённые объемно-пространственные ходы в алтарной части нисколько не разрывают на части общее состояние благодати и покоя.

Рис. 1. Смоленская церковь в с. Кушалино Рамешковского района Тверской области. Старинная шатровая часть датируется 1592-ым годом

Зодчество синодального периода, которое нами условно поделено на период до 1850 года и период 1850-1917 годов по методическим соображениям, по объектам Тверской области характеризуется как типичное для своего времени, но с некоторыми нюансами. Расположение губернии на главной транспортной оси Империи не могло не сказаться на развитии сельских территорий и самой Твери. Возможно, в какой-то мере Тверская губерния невольно стала «лабораторией», где отображались знаковые перемены зодчества. Не только среднестатистическое творчество наполняло сёла; объекты авторства Н.А. Львова, И.Ф. Львова, Фельтена, Легранда, Росси, Чевакинского и др. остались (к сожалению часто полу- или совсем заброшенными) на тверской земле.

В периоде от начала 1700-х годов до 1850-го года в целом формирование православного зодчества шло под влиянием сильнейшего воздействия конъюгированных (по нашей классификации) факторов. Это, как и по всей Империи, было неизбежно, т.к. выдвигенцы Петра Первого на церковном поприще, подобные Стефану Яворскому и др. отрицали не только патриаршество как систему управления, но и как сферу культуры и творчества. Так, известный апологет протестантизма Феофан Прокопович, как известно, сочинял «сатиры» на русскую жизнь, что, вероятно, подразумевало и охальничество в адрес церковных искусств и зодчества. Последний, будучи архиереем самого высокого ранга и фактически руководителем Синода, не брезговал и застенками Тайной канцелярии для сведения счётов с противниками, что говорит о весьма «современном» для эпохи толковании им Христовых заповедей. Импульсы подобной ментальности не могли не отражаться на зодчестве, во всяком случае косвенно.

В первой трети XVIII века начинала складываться своего рода «стрессовая» ситуация в церковном зодчестве, т.к. возврат к старому был под запретом, но и отказ от нового храмостроительства был невозможен. Выходом, очевидно, представлялось активное привлечение светских художеств в церковное зодчество и искусство в целом. В связи с этим можно высказать предположение, что в период 1720-1850 годов было едва ли не максимально активное действие конъюгированных факторов. При этом был очень высокий уровень авторской мыслительной деятельности, чему доказательством служит нестереотипность приемов и форм храмов. Не имея возможности детально разбирать в публикации каждый визуальный ряд в пределах базового над-типа, скажем, что 30 храмов из 52 этого периода приходятся на базовый над-тип с индексом 2.4. Т.е. в смысле морфотипов это – группа типов храмов с достаточно развитым симметричным планом, как правило устроенных «кораблём», чаще восьмигранных над четвериком в основном объёме, с длинной трапезной и колокольной. В смысле архитектурно-художественных решений это группы типов с максимально насыщенной «светскостью» приемов как

тектоники, так и декора. Соответственно, XVIII веку более свойственны барочные приемы, с отдельными достаточно экстравагантными изысками, к началу XIX сильнее звучит классицизм, например: Рождественская церковь в Салтыково Кашинского р-на, 1806 год; Корсунско-Богородицкий собор в Торопце, 1804 год; храм Богоявления села Еськи Бежецкого р-на, 1801 год. Авторские реплики, например – Преображенский храм села Красное Старицкого района 1790 года – аналог Чесменской церкви Фельтена, также весьма обогащают разнообразие исторических источников зодчества.

Характерно, что большинство храмов-ротонд (либо на основе ротонды) принадлежат к периоду 1720-1850 годов. При этом 7 из 8 выявленных в дореволюционном периоде отнесены к над-типу 4.4., что служит подтверждением сильнейшего воздействия конъюгированных факторов. Преобладает идея ротонды, окружённой колоннами, т.е. скорее образ павильона в усадьбе, нежели строгого круглого в плане храма по образу храма Гроба Господня.

Анализ объектов 1850-1917 годов показывает, что сформировавшийся в предыдущей части синодального периода образ каменного сельского храма-«корабля» с достаточно пространством симметричным планом в целом сохранился. Причиной этому, естественно, были хорошие условия для совершения богослужений и ясность и надежность конструкции. Самое существенное, на наш взгляд, заключается в том, что от середины XIX к началу XX века происходит весьма существенное смещение баланса аутогенных и конъюгированных факторов по сравнению с предыдущей частью синодального периода. «Натиск» конъюгированных факторов XVIII века, в котором, по-видимому, слилось множество компонентов – от честного желания авторов проявить свое мастерство до пожеланий голштинских выходцев и иных карьеристов, обитавших при сильных «мира сего» – к счастью стал ослабевать. В архитектуре храмов к середине XIX века всё отчетливее начинает проступать религиозное сознание.

Сам по себе образ классицистического (уже, разумеется, не барочного) храма «кораблем» варьируется в Тверской области вплоть до 70-х годов XIX века. Первые сильные признаки пробуждения архитектурных приемов, обращённых и к истории, и к своей земле более, чем к моде, наблюдаются примерно с начала 1850-х годов. Например, следующие объекты явно представляют собой попытки возврата к церковности архитектуры, хотя, видимо, ещё по привычной методологии «натиска» светскими приемами, отчего все же чувствуется эклектика: 1) Покровская церковь в с. Божонка Сонковского р-на, 1852 года; 2) Предтеченская церковь в Маслове Калининского р-на, 1864 года; 3) церковь Иконы Божией Матери Грузинская в Горбасьево, Конаковский р-н, 1860 года; 4) Дмитриевская церковь в Глухове Торжокского р-на, 1855 - 1890-е годы.

Таким образом, можно в известном смысле говорить о повороте умонастроений в сторону возврата к церковности архитектуры примерно с 1850-го года. В целом это аналогично картине эволюции зодчества в Империи.

К концу XIX – началу XX века в основном преобладающим над-типом для Тверской области стали над-типы с индексами 2.2 и 2.4 (их в выборке оказалось 46 объектов из 72-х, примерно поровну между над-типами). Это подтверждает, что «натиск» конъюгированных факторов в целом снизился. Характерно, что в Тверской области в выборку попало относительно немного образцов модерна рубежа веков, а вариантов применения старинных приемов и образов как *готовых архитектурных умозрений* выявлено в выборке всего 3. Впрочем, эти образцы, вероятно, наиболее яркие и выразительные среди множества других храмов-современников (соотв. базовый над-тип 2.3).

Обобщая вышеизложенное можно говорить о том, что в целом типология к концу синодального периода по сравнению с его началом не усложнилась принципиально, но развились три ветви: А) сохранение традиционных вариантов компоновки храма «корабль», «квадратный или прямоугольный собор» и т.д., но с уменьшением

воздействия конъюгированных факторов времен нашествия голштинских придворных и постепенным просветлением собственно церковного образа (заметим, что в публицистике это часто именовалось то «неорусским», то «псевдорусским» стилем, что не корректно по многим позициям); Б) формирование приемов и компоновок в духе модерна, что в Тверской области среди изученной выборки встречается редко, причем планы и морфотипы объектов достаточно просты; В) применение старинных архитектурно-художественных образов, т.е. «древлецентрических» мотиваций по нашей терминологии, что можно рассматривать как условно-конъюгированный фактор. Поэтому уже на уровне архетипа нами было выделено самостоятельное деление как «применение исторических аналогов в явном варианте повторного применения».

Б) Изменения в типологии храмов Тверской области в периоде 1990-х – начала 2010-х годов в отношении к дореволюционному периоду

Относительно общих тенденций изменений типологии православных храмов от дореволюционного периода к современному материалы по Тверской области и Твери, безусловно, могут служить достаточно показательным примером и для многих других регионов. Общая картина данных явлений может быть в качестве гипотезы описана следующим образом. Расхожее выражение «разрыв традиции» вряд ли объясняет происходящее, и уж тем более не имеет прогностического смысла. Да, необходимо признать, что имеет место некая потеря ориентации архитекторами-проектировщиками в отношении церковного зодчества, но тем важнее попытаться выстроить в этом вопросе осмысленную систему профессиональных координат. Вновь проектируемые объекты, действительно, за редким исключением, производят в целом впечатление сумбура, происходящего от лубочного взгляда на вещи (равно как и от проектирования «лубочными» приемами). Богатство сохранившихся памятников, как мысли церковно-архитектурной, так и мысли светско-архитектурной, лежит будто «в поле незнаеме». На наш взгляд, изучение эволюции в аспекте изменения соотношения воздействия аутогенных и конъюгированных факторов зодчества позволяет выстроить логические связи между историческим опытом и современностью, т.к. опыт веков перестает быть абстрактно-музейной категорией для сознания в предлагаемом прочтении.

О современном состоянии храмостроительства весьма выразительно говорит уже то, что из 50 объектов в выборке 34 попадают в линию первого архетипа – «развитие от простейшего плана». Иначе говоря, эти 34 храма представляют собой небольшие здания прямоугольной или немного усложненной формы, в целом построенные по принципу «изба с куполом», в некоторых случаях с небольшим шатром или звонницей прямоугольной формы. Но, что является достаточно необъяснимым с точки зрения идей наследования архитектурного мастерства, это – распределение объектов по над-типам. Всего 9 объектов приходится на над-тип 1.1, т.е. на группу, в которой превалирует воздействие аутогенных факторов. Эти храмы построены по принципу минимализма и, как правило, имеют клетское завершение, смотрятся достаточно гармонично за счёт своей простоты. Общее впечатление от них естественное, ненавязчивое – сразу видно, что это простой, по-честному построенный на минимальные средства храм.

Неперспективным моментом, на наш взгляд, является то, что 17 современных объектов из 34 попадают в над-тип 1.4, т.е. для них характерно явное противоречие общего типологического устройства и внешности. В пределах архетипа 1 гармоничным и естественным является развитие по принципу *иератического реализма*, что подразумевает цельность внутреннего и внешнего объемов с точки зрения отсутствия нарочитых элементов и форм. Когда же возникает конфликт между потребностью лаконичного и религиозного выражения сущности храмового пространства вовне и стремлением загромоздить экстерьер храма плодами частных умствований и измышлений – архитектура теряет строй и становится тяжелой и безликой.

Само по себе то, что половина современных храмов по линии архетипа 1 попадают в разряд «душной», а не просветлённой архитектуры, настораживает. Словно бы задача

просветления церковного образа, задача выражения евангельской чистоты остается на втором или десятом плане. Это тем более странно, что это бессмысленно с точки зрения оптимизации строительного процесса – излишнее «накручивание» форм – это трата средств и сил впустую.

Позитивным является, на наш взгляд, наличие 7 объектов в базовом над-типе 1.3, что говорит о пользе применения старинных образов как *готового умозрения* для нынешнего храмоздательства. Эти храмы явно выигрывают в сравнении с вышеназванными объектами «душной» архитектуры. В связи с этим нельзя не сказать о том, что имеющие место в современной публицистике разговоры о «ненужности» применения старины, *архаики* в современном храмоздательстве как минимум тенденциозны и не основаны ни на каких реальных данных статистических анализов действительности. Качественное и продуманное применение старинных образов позволяет достичь главного результата – создания радости для людей, ищущих духовной жизни.

По линии архетипа 2 – «развитие от сложного прямоугольного или крестообразного плана» – картина эволюции типов более обнадеживающая, чем по линии архетипа 1. Возможно, это отчасти объясняется тем, что более крупные объекты всё же сильнее воздействуют на сознание заказчиков и заставляют их более серьезно подходить к выбору специалистов. Статистика такова: 3 объекта попадает в над-тип 2.1, 3 объекта – в над-тип 2.2, 4 – в над-тип 2.3, и 5 объектов попадают в над-тип 2.4. Иначе говоря, доля «измышленческой» архитектуры здесь вдвое меньше, чем гармонической.

Так же, как для линии архетипа 1, к наиболее ярким можно отнести храмы из над-типа 2.3, т.е. объекты с умозрением *повторного применения* старинных образов, даже в виде прямой реконструкции. Среди объектов над-типа 2.3 следует особо выделить храм в честь св. Александра Невского (рис. 2). Его облик подтверждает гипотезу о том, что живость архитектуры, состояние *благорастворения воздухов* рождается не от шаблонов, но от творческого переживания прежних наработок. Просветление церковного образа наступает не в «самочинном» коверкании морфотипов, но в глубокомысленном поиске чистоты, и вероятнее всего, при этом прототипами могут выступать давно устоявшиеся формы.

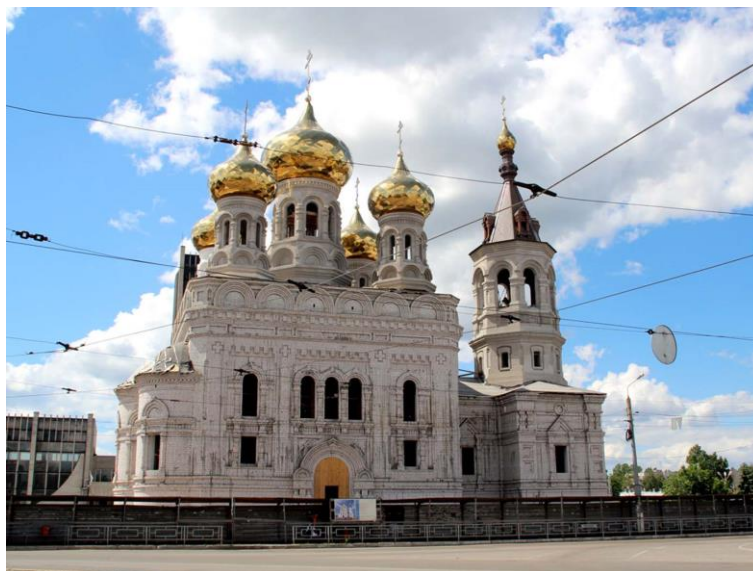

Рис. 2. Храм в честь Святого благоверного князя Александра Невского в Твери, Привокзальная площадь. Реконструкция объекта 1891 года

Далее в табл. 5 приведён внешний вид храмов, вошедших в над-тип 2.3., т.е. имеющих ярко выраженные мотивации повторного применении архитектуры устоявшихся образов

с целью соблюдения ясности общецерковного образа. Это нисколько не противоречит разным стилям и даже разным генерациям – деревянное зодчество в характерных «народных» формах и неовизантийские мотивы едины (здесь) с точки зрения не стиля, но с точки зрения ясности и внятности проповеди. Это даже можно косвенно сравнить с агиографией – жития святых разные и по содержанию, и по стилю изложения, и по историческому колориту – а предмет повествования один – пути обретения Божией благодати. Так же и в церковном зодчестве многоголосие имеет одну подоплёку – проповедь о смысле происходящего в храме при богослужениях.

Таблица 5. Внешний вид современных храмов, вошедших в над-тип 2.3

		
А) Храм Бориса и Глеба, с. Отмичи Калининского р-на, 2015 г.	Б) Сергиевская церковь в Дмитровой Горе Конаковского р-на, 2012 г.	В) Вознесенская церковь в с. Койдиново Конаковского р-на, 2007 г.

Подчеркнём, что по линии архетипов 3 и 4 современных объектов практически не выявлено (1 объект в над-типе 4.4, что несущественно).

Выводы

1. Данные по представленной выборке объектов современного и исторического храмоздательства Твери и Тверской области подтверждают применимость предложенного классификатора типов православных храмов. Принципиальным моментом устройства предложенного классификатора является то, что на первом месте, на уровне базового над-типа, в качестве критерия дифференциации стоит соотношение воздействия аутогенных и конъюгированных факторов эволюции зодчества, а морфотип храма является основой для дифференциации на более низких уровнях.

2. Анализ эволюции типологии храмов Твери и Тверской области в дореволюционном периоде показывает наличие колоссального по творческому потенциалу запаса знаний, который по неизвестным нам причинам оказывается мало востребован в современном проектировании храмов. Можно, к сожалению, говорить о частично лубочном прочтении современными проектировщиками исторического материала, в который входят, в том числе произведения выдающихся архитекторов Российской Империи.

3. В целом современные процессы эволюции типологии храмов, на данном материале, показывают не до конца устоявшееся отношение социума к современному храмоздательству. Наличие среди новых храмов почти половины в простейших типах говорит о росте потребности в храмоздательстве. При этом мера понимания храмоздательства как общественно-религиозного и профессионального процесса пока явно недостаточна, о чем говорит изобилие объектов, построенных по достаточно безадресным измышлениям в смысле архитектуры.

4. Говорить о принципиальных скачках в эволюции морфотипов храмов для Твери и Тверской области, очевидно, преждевременно. Как правило, морфотипы наследуют исторические аналоги, что вполне оправдано с точки зрения создания оптимальных условий для богослужений. Как наиболее сложные объекты в ряду современных храмов представлены объекты с усложненным прямоугольным планом, архетип 2 по предлагаемой классификации. Объекты с многокомпонентным и круговым планом, это линии архетипов 3 и 4, среди современных объектов практически не выявлены.

5. Некоторые изменения прослеживаются в эволюции конкретных морфотипов. Морфотип «корабль», характерный для конца XVIII – XIX веков, как наиболее соответствующий селу, уходит к началу XXI века. В целом наблюдается упрощение морфотипов. Около 50% вновь построенных храмов относятся к типу простейших, большей частью клетского типа. Развивается тип усложнённого квадратного плана. Также очевидна тенденция общего изменения морфотипов под воздействием перегруппировки архитектурных решений, обеспечивающих современные социальные функции (по отношению к храмам дореволюционного периода).

6. В части обсуждения прогностических моментов изучения эволюции храмовой типологии следует говорить о том, что линия «старины» вовсе не исчерпала себя. Бездумное применение трафаретов – это, естественно, не путь развития. При этом вектором эволюции следует, на наш взгляд, считать, прежде всего, поиск чистоты, поиск выражения евангельских идеалов в архитектуре, для чего вполне логично использовать и предшествующие наработки приемов, и устоявшиеся морфотипы храмов. На сегодняшний день наиболее выразительные и звучные объекты исследуемого региона построены в ключе индивидуально-творческого и одновременно религиозного применения старины при явном почтении к ней.

Источники иллюстраций

Рис. 1. http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=109377

Рис. 2. <http://oddoo.ru/wp-content/uploads/2016/06/cherch-Alexandr-Nevskiy-церковь-Александра-Невского.jpg>

Иллюстрации в табл. 5:

А) http://static.esosedi.org/fiber/256499/fit/900x600/img_5476.jpg.png

Б) http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=126928

В) http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=18636

Литература

1. Заграевский С.В. Типологическое формирование и базовая классификация древнерусского церковного зодчества. Saarbrücken, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusarch.ru/zagraevsky35.htm>
2. Ильвицкая С.В. Закономерности формирования архитектуры православных монастырских комплексов: На примере балканских стран: автореф. дисс. ... доктора архитектуры. – М., 2005. – С. 8-57.
3. МДС 31-9.2003 «Православные храмы. Том 2. Православные храмы и комплексы. Пособие по проектированию и строительству к СП 31-103-99». Таблица 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/41/41498/
4. Борисов С.В. Применение типовых объемно-планировочных элементов при проектировании современных приходских храмов // Architecture and Modern

Information Technologies. – 2011. – №2(15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2011/2kvart11/borisov/borisov.pdf>

5. Лайтарь Н.В. Современная православная церковная архитектура России. Тенденции стилового развития и типология храмов: автореф. дисс. ... канд. архитектуры. –СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт живописи, скульптуры и архитектуры, 2010. – С. 5-21.
6. Ивина М.С. Теоретические модели формирования типологии православных приходских храмовых комплексов в условиях Санкт-Петербурга. Вестник гражданских инженеров. Санкт-Петербургский Государственный Архитектурно-Строительный Университет. – СПб., 2016. – № 4(57). – С. 19-27.
7. Петров-Спиридонов Н.А. К вопросу об исходных позициях новейшей эволюции православного храмового зодчества в России с конца 80-х – начала 90-х годов XX века // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №3(40). – С. 20-38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2017/3kvart17/02_petrov/index.php
8. Петров-Спиридонов Н.А. О некоторых аспектах классификационных подходов в области типологии архитектуры православных храмов России / Н.А. Петров-Спиридонов, В.В. Надеждина // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Материалы международной научно-практической конференции 3–7 апреля 2017 г. Сборник статей. – М., 2017. – С. 223-230.

References

1. Zagraevskij S.V. *Tipologicheskoe formirovanie i bazovaja klassifikacija drevnerusskogo cerkovnogo zodchestva* [Typological formation and the basic classification of the old Russian Church architecture]. Saarbrücken, 2015. Available at: <http://www.rusarch.ru/zagraevsky35.htm>
2. Il'vickaya S.V. *Zakonomernosti formirovaniya arhitektury pravoslavnykh monastyrskikh kompleksov: Na primere balkanskih stran* [Regularities of formation of architecture of Orthodox monasteries. For example the Balkan countries (Doctoral Dis.)]. Moscow, 2005, pp. 8-57.
3. MDS 31-9.2003 «*Pravoslavnye hramy. Tom 2. Pravoslavnye hramy i komplekсы. Posobie po proektirovaniyu i stroitel'stvu k SP 31-103-99*». Tablica 4 [MDS 31-9.2003 "Orthodox churches. Volume 2. The Orthodox churches and complexes. Manual on design and construction to SP 31-103-99"] Available at: http://ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/41/41498/
4. Borisov S.V. Application of Standard Space and Layout Design Elements for Design of Modern Parish Churches. Architecture and Modern Information Technologies, 2011, no. 2(15). Available at: <http://www.marhi.ru/AMIT/2011/2kvart11/borisov/borisov.pdf>
5. Lajtar' N.V. *Sovremennaya pravoslavnaya cerkovnaya arhitektura Rossii. Tendencii stilovogo razvitiya i tipologiya hramov* [The contemporary Orthodox Church architecture of Russia. Trends of stylistic development and the typology of the temples. (Cand. Dis.)]. St. Petersburg, 2010, pp. 5-21.
6. Ivina M.S. *Teoreticheskie modeli formirovaniya tipologii pravoslavnykh prihodskikh hramovykh kompleksov v usloviyah Sankt-Peterburga* [A theoretical model of the formation of a typology of the Orthodox parochial temple complexes in St. Petersburg. Magazine Vestnik grazhdanskih inzhenerov]. St. Petersburg, 2016, no. 4(57), pp. 19-27.

7. Petrov-Spiridonov N.A. To the Question about the Source Positions for the Latest Evolution of the Orthodox Church Architecture in Russia Since the Late 80's – Early 90-ies of XX Century. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 3(40), pp. 20-38. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/3kvart17/02_petrov/index.php
8. Petrov-Spiridonov, N.A. Nadezhdina.V.V. *O nekotoryh aspektah klassifikacionnyh podhodov v oblasti tipologii arhitektury pravoslavnyh hramov Rossii* [Some aspects of the classification approaches to the typology of the architecture of Russian Orthodox churches. Proceedings of the International scientific-practical conference of the faculty, students and young scientists]. Moscow, 2017, pp. 223-230.

ОБ АВТОРЕ

Петров-Спиридонов Николай Александрович

Старший преподаватель, кафедра «Храмовое зодчество», кафедра «Архитектурная практика», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

e-mail: nicnord@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Petrov-Spiridonov Nickolai Alexandrovich

Senior Lecturer, Chair «Church Architecture», Chair «Architectural Practice», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: nicnord@mail.ru